

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

GENERAL QUESTIONS OF ECONOMIC PSYCHOLOGY

УДК 159.9

DOI [10.17150/2225-7845.2017.9\(1\).7-16](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2017.9(1).7-16)

ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА, ПАТРИОТИЗМА И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
3 мая 2017 г.

Дата принятия к печати
18 мая 2017 г.

Дата онлайн-размещения
26 июня 2017 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Патриотизм, национальная
исключительность,
отечество, этнические
меньшинства,
мультикультурное
общество

АННОТАЦИЯ

Одним из источников взаимосвязи интернационализма, патриотизма, мультикультурализма можно считать идентификацию человека с конкретными социальными группами, расширяющимся по своим масштабам: от малого сообщества до мировой системы в целом (глобализм). В экономическом плане человек может быть патриотом конкретной организации – завода, фирмы, корпорации и т. п. Если данная организация действует в русле национальной экономики, внося в нее весомый вклад и гордясь этим, то работникам фирмы, корпорации прибавляется резону гордиться своей родиной в целом. Аналогичные и, соответственно противоположные, «механизмы» могут существовать в группах разных профилей: этнических, мест проживания, религиозных, профессиональных и т. д. Все это вносит противоречивость в понимание терминов, в том числе мультикультурализма. Исследователи и эксперты по кросс-культурной психологии мультикультурализм идентифицируют в качестве ориентации, которая принимает как сохранение культурной самобытности и особенностей всех этнокультурных групп, так и контакт, участие всех групп в большом плюралистическом обществе. Разные акты и конвенции международного уровня, призванные прежде всего заботиться о нормальном существовании мультикультурных сообществ, в том числе, мигрантов и беженцев, зачастую ставят их в положение привилегированных групп, вызывая часто необоснованные чувства собственной исключительности, что явно идет вразрез с тенденциями патриотичности. Именно этим зачастую отличаются сообщества мигрантов в западных странах.

PSYCHOLOGICAL AND ECONOMIC ORIGINS AND CHARACTERISTICS OF INTERNATIONALISM, PATRIOTISM AND MULTICULTURALISM

Alexander D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
May 3, 2017

Accepted
May 18, 2017

Available online
June 26, 2017

KEYWORDS

Patriotism, national
exclusiveness, the
Fatherland, ethnic minorities,
multicultural society

ABSTRACT

Identification of a person with specific social groups, expanding in scale from small community to world-system as a whole (globalization) can be considered as one of the sources of the relationship between internationalism, patriotism, and multiculturalism. In economic terms a person can be a patriot of a particular organization, plant, company, Corporation, etc. If the organization operates in compliance with the national economy making a significant contribution to it, its employees are proud of their homeland in general. The same and, respectively, the opposite, «mechanisms» may exist in groups of different profiles: ethnic, territorial, religious, professional etc. It introduces an inconsistency in the understanding of the terms, including multiculturalism. Cross-cultural psychology researchers and experts consider multiculturalism as orientation, that preserve cultural identity and characteristics of all ethnic and cultural groups and establishes participation of all groups in a large pluralistic society. Different international acts and conventions, designed primarily to ensure normal life conditions to multicultural communities, including migrants and refugees, often put them in a position of privileged groups, causing unfounded feelings of exclusiveness, which is clearly against the trend of patriotism. This is a peculiarity that often is typical to migrant communities in Western countries.

В начале конкретного разговора о соотношенности понятий *глобализм, интернационализм, патриотизм, мультикультурализм* и т. д. полезно поразмышлять над позицией и вопросом известного философа и выразителя социалистических взглядов XIX — начала XX вв. Г. Плеханова. В статье «Патриотизм и социализм» он писал: «в настоящее время, в царстве *капитализма*, отечество служит не только выражением духовных особенностей различных народов, но также — и более всего — *выражением национальной исключительности, взаимного недоверия между народами и угнетения одного народа другим*. Каково должно быть отношение сознательного пролетария к этому, к *буржуазному отечеству?*» (здесь и далее в абзаце, курсив автора цитаты. — А. К.) [1, с. 91]. Показывая историчность и динамику категорий, связанных с патриотизмом, первые идеологи коммунизма видели в них и этнические, и политические, и, более всего, экономические аспекты. Автор представленной статьи отмечал: «Как идея *племени* сменилась идеей *отечества*, сначала ограниченного пределами *городской общины*, потом расширившегося до нынешних *национальных* пределов, так и идея *отечества* должна отступить перед несравненно широкой идеей *человечества*. За это ручается та самая сила, благодаря которой образовалась и видоизменялась патриотическая идея: *сила экономического развития*» [1, с. 93].

Если рассматривать позиции Плеханова с точки зрения современных знаний по экономике, социальной психологии и этнологии, то одним из вариантов сути патриотизма можно считать его связь с идентификацией человека с конкретными социальными группами, расширяющимся по своим масштабам. В экономическом плане человек может быть, как допускает интерпретация самого термина, быть патриотом конкретной организации — завода, фирмы, корпорации и т. п. Если данная организация действует в русле *национальной экономики*, внося в нее весомый вклад и гордясь этим, то работникам фирмы, корпорации прибавляется резону гордиться своей родиной в целом. Аналогичные и, соответственно противоположные, «механизмы» могут существовать в группах разных профилей: этнических, мест проживания, религиозных, профессиональных и т. д. один из более часто встречающихся сегодня и признанных феноменов — патриотизм фанатов конкретных спортивных команд, особенно футбольных. Русские, английские, итальянские, испанские и другие «фаны»

стенка на стенку бьются, чтобы защитить честь и достоинство своих команд и стран. «Отголоски» такого отношения переносятся и на другие сферы социальной практики.

С интернационалистической точки зрения можно смотреть и на высказывание Л. Н. Толстого «Патриотизм — это рабство». Как человек высокообразованный, Л. Н. Толстой не мог не быть в курсе таких точек зрения, поэтому обосновывая свою позицию о патриотизме — рабстве, он определенным образом дал свои ответы в интервью венгерскому журналисту Г. Шерени в 1905 г. «Отечество и государство — это то, что принадлежит к минувшим мрачным векам, новое столетие должно принести единение человечеству. Патриотизм служит только богатым и властительным себялюбцам, которые, опираясь на вооруженную силу, притесняют бедных. Всеобщая любовь к людям — вот что меня воодушевляет, всеобщая свобода, труд и прогресс. Пусть народы поймут друг друга, протянут друг другу руки и станут братьями» [2, с. 13]. Здесь в строку можно констатировать, что настроения народов-братьев, а также и единого гражданина Земли — «первой и последней Родины» — глубоко распространены и сегодня: «Если представление об отчизне несет в себе общую идентичность, отношение эмоционального присоединения к субстанции, являющейся одновременно и материнской и отеческой (то, что содержится в самом женско-мужском термине «отчизна», на французской языке — “la Patrie”), наконец, общность судьбы, тогда можно предложить понятие Земли — Отчизны (Terra — Patrie)» [3, с. 290].

На практике интернационализм выступает как бы полярной стороной мультикультурализма. В американской психологической энциклопедии есть статья о мультикультурном консультировании. В ней дается его следующее определение: общая (родовая) теория, основанная на признании как культуроспецифичных характеристик, которые различают, так и общекультурных, которые объединяют. Мультикультурализм был назван «четвертой силой» в дополнение к психодинамической, поведенческой и гуманистической психологии. Считается, что на Западе интерес к межкультурному консультированию вырос из движения за гражданские права и феминистского движения. Многие принадлежащие к меньшинствам авторы внесли свой вклад в оформление и развитие мультикультурной перспективы, в фокусе которой первоначально находилась

«проблема подавления меньшинств культурой большинства» [4, с. 422]. Авторы книги по кросс-культурной психологии (Д. Берри и др.) мультикультурализм идентифицировали в качестве ориентации, которая принимает как сохранение культурной самобытности и особенностей всех этнокультурных групп, так и контакт, участие всех групп в большом плюралистическом обществе [5, с. 405].

Д. Мацумото вводит понятие «*мультикультурные идентичности*», содержание которого поясняет следующим образом. «Термин культурная идентичность относится к психологическому членству индивидов в определенной культуре. Поскольку культура является психологическим конструктом — общей системой правил, — понятно, что люди могут обладать не только какой-то одной культурной идентичностью, но в некоторых случаях двумя и или более подобными идентичностями... Если определять культуру как психологический конструкт, существование мультикультурных идентичностей предполагает наличие множественных психокультурных систем представлений в умах мультикультурных индивидов» [6, с. 69–70].

В целом, авторы большинства работ считают, что стратегия интеграции различных групп может существовать лишь в обществах, явно мультикультурных, в которых утверждены определенные психологические предпосылки. К ним относятся повсеместное принятие культурного разнообразия как ценности для общества (наличие положительной мультикультурной идеологии); относительно низкий уровень предубеждений (минимальный этноцентризм, расизм и дискриминация); положительные взаимные отношения между этнокультурными группами (никаких особых проявлений межгрупповой ненависти), а также ощущение принадлежности к большому обществу и отождествления себя с ним у всех индивидов и групп [6; 8].

Часто путают термины «*многонациональный*» и «*мультикультурный*». Но второе гораздо разнообразней по своим вариантам. С одной стороны, в каждой конкретной национальности наряду с основной культурой может быть множество субкультур, с которыми общество привыкло считаться. С другой стороны, мультикультурализм обращается не только к этническим аспектам. Для него непременно необходимо оказывать свое влияние на сексуальные, конфессиональные, экологические и другие аспекты жизни в обществе.

Стоит напомнить, что К. Левин еще в 30-е гг. XX в. видел фундаментальную специфику групп меньшинств в их уничиженности, в слабой вере в собственные силы. Именно такие позиции часто подогревали возникающие коллизии. «Межгрупповые конфликты не могут быть разрешены без изменения определенных аспектов поведения и чувств меньшинства. Одно из самых значительных препятствий на пути улучшения — это, по-видимому, пресловутый недостаток уверенности и низкая самооценка большей части меньшинств» [9, с. 383]. На наш взгляд, сейчас маятник качнулся в другую сторону: многим меньшинствам привита столь высокая самооценка, что именно она становится детерминантой амбициозного отношения ко всему обществу и, отсюда, причиной конфликтов. Осуществлять коррекцию позиций и поведения групп такого рода гораздо сложнее, чем меньшинств во времена Левина. К тому же в обществе еще не накоплен соответствующий опыт.

При этом, рассматривая особенности формирования коллективных самооценок этнических меньшинств в разных государствах и при разных условиях, не стоит забывать о наличии международных документов о правах и предпочтениях для данных групп. Именно разные акты и конвенции, призванные прежде всего заботиться о нормальном существовании мультикультурных сообществ, в том числе, мигрантов и беженцев, зачастую ставят их в положение привилегированных групп, вызывая часто необоснованные чувства собственной исключительности. Первоначально, разные льготы подкреплялись надеждой, что меньшинства, получив государственную защиту и поддержку, вскоре примут те же ценности, что свойственны истинным гражданам, со временем они обретут такие же способности и компетенции, смогут проходить такие же проверки, выполнять такие же обязанности и, следовательно, получать такое же вознаграждение. И это станет основой их адаптации в обществе. Но далеко не всегда такие планы сбывались.

Основой позитивного отношения к меньшинствам в мультикультурном обществе считается феномен толерантности. В его содержании главным считается терпимость к окружающим, даже если их позиции и поведение не соответствуют нашим ожиданиям. В этом существенные плюсы феномена. Правда в последнее время в СМИ и интернете сомнению подвергается безусловная цен-

ность толерантности и некоторых ее особенностей. Данную проблему мы попытались уточнить в кросс-культурном исследовании, сделанном на базе студентов вузов некоторых сибирских регионов России (Владивосток, Иркутск, Кемерово, Кызыл, Томск, Улан-Удэ, Чита) и разных стран (табл. 1). Методики и процедуры соответствовали международным требованиям, изложенным в книге «Психология и культура» [6, с. 162–164].

Обращая внимание на определенные заметные расхождения в оценке некоторых деталей понятия у монголов, французов и представителей других национальностей, мы все же подчеркиваем здоровое отношение сибирских студентов к толерантности [10; 11]. А ведь Запад нередко старается оттенить негативные позиции россиян по данным вопросам. Ряд приведенных в таблице отношений служат для нас источником аналогий в анализе проблем мультикультурализма.

Рассматривая мультикультурализм и его связь с отношением к мигрантам, целесообразно хотя бы кратко выделить некоторые аспекты проблемы.

Экономические аспекты. Мигранты – это экономическая выгода, прежде всего дешевая рабочая сила на неквалифицированных работах, которых в любой стране достаточное количество. Но эксперты отмечают, что кроме финансовой составляющей дешевая рабочая сила имеет и существенную наценку. Культура страны начинает трансформироваться, изменяется общественная

атмосфера – и далеко не всегда в ту сторону, которая бы устраивала местных жителей. Отсюда уверенно можно говорить о краткосрочной экономической пользе и возможном стратегическом проигрыше.

Этнические аспекты мультикультурализма. Н. Лебедева говорит о том, что основа успешной стратегии аккультурации иноэтнического населения – интеграция: тенденция сохранения собственной культурной принадлежности наряду с тенденцией овладения культурой «титального» этноса. «В этом случае единственная идеология и политика доминирующего общества – мультикультурализм, т. е. позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольная адаптация социальных институтов общества к потребностям разных культурных групп» [12, с. 277].

Е. Рублев утверждает нечто противоположное. «Мультикультурализм – один из ключевых идеологических инструментов глобализма по объединению популяций и упразднению границ. Демонтаж национальных идентичностей через смешивание народов, культурный релятивизм, упразднение социальных стандартов и объявление любой оппозиции этому процессу «ультраправыми» и «фашистами» – это сегодняшние будни Европы и США» [13].

Пример Сибири в позитивных аспектах мультикультурализма особо впечатляет. Проживание в полиэтничных регионах уже давно вызвало к жизни у аборигенов и русских

Таблица 1

Оценка респондентами актуальности понятия «толерантность» и возможных «исключений» в его содержании, %

Вариант ответа	Национальности респондентов и оценки вариантов						
	Русские n = 946	Буряты n = 219	Тывинцы n = 156	Монголы n = 200	Китайцы n = 356	Французы n = 60	Другие n = 21
Считаю содержание понятия толерантность значимым и актуальным во всех современных ситуациях	58,1	63,0	73,1	34,5*	60,1	62,9	47,6*
Слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к мигрантам	12,6	12,8	12,2	19,5	12,8	0	9,5
Слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией	10,1	6,8	5,1	22,5*	13,4%	0	0
Слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к различиям в религиозных взглядах	4,2	5,0	2,6	10,5	6,6	29,7*	4,8
Слово лучше вообще не использовать из-за накопившихся в его содержании противоречий	8,4	7,3	3,8	10,0	1,6	0	33,3*
Другое	1,0	0,9	0	0,5	1,1	7,4	0

* Значимые различия от 0,01 до 0,05.

старожилов меж(би)культурную компетентность, т. е. способность людей нормально функционировать, а зачастую и эффективно сотрудничать в рамках двух и более культурных особенностей (например, у бурят, эвенков и др. аборигенов в религиозных ориентациях уже в царской России наблюдалось двоеверие (шаманизм и христианство), а то и троеверие (плюс буддизм). Аналогичные явления возникли в области хозяйствования, природопользования и т. д. все это позволяло уже в конце XIX — начале XX в. ученым и практикам видеть позитивную роль сохранения и просвещения жителей национальных окраин. Все более живучими становились идеи, что, если нацменьшинства будут не просто сохранены, но обретут больше знаний о собственной истории и почувствуют гордость за свою «малую родину», они окажутся более приспособленными к тому, чтобы принимать участие в общероссийской деятельности, интегрироваться в российскую жизнь и воспитать в себе любовь к российскому отечеству [14–17].

Русские люди чаще всего становились проводниками соответствующей практики взаимодействия. Некоторых путешественников по Сибири удивляло отношение русских к языческим символам аборигенов. Путь к взаимоприемлемому межнациональному согласию становилось улицей с двусторонним движением. Таким образом, в течение длительного времени функционировал так называемый «сибирский мультикультурализм», опыт и традиции которого могут быть успешно использованы сегодня.

Кстати, польский социолог, доктор наук Э. Новицка, использовавшая понятие «сибирский мультикультурализм», сопровождала его некоторыми размышлениями. Этнические процессы, которые сегодня можно наблюдать в Сибири, напрямую связаны с национальной структурой региона, а шире — всего российского государства. Можно выделить две параллельные тенденции — первая направлена на презентацию и популяризацию культуры бурятов, другая акцентируется на региональном мультикультурализме под флагом российского государства и российскости. Мультикультурализм в таких районах России как Байкальский регион позволяет признать самобытность культур местных народов, одновременно ограничивая претензии на исключительность прав определенной этнической группы на эти территории. Это является стимулом для развития мультикультурного

сознания и мультикультурного характера региона за последние два десятилетия [18].

Личностные аспекты и психологическое здоровье. Исследователи и практики отмечают негативные тенденции в связи с обустройством мигрантов в западных странах. В западных СМИ часто приводятся факты о том, что ни их дети, ни их внуки не сравниваются по уровню образования и профессиональной квалификации с местным населением. Вместе с тем, уровень их амбиций намного выше, чем у их родителей, которые были рады низовым работам. Но вот только совсем немногие этим амбициям соответствуют [19].

Сибирские впечатления о политкорректности западного мультикультурализма. Краткий анализ означенного в подзаголовке аспекта мультикультурализма автор статьи хочет провести на примере своей поездки во Францию. Несколько женщин из Иркутска и Бурятии, находившиеся в составе нашей делегации, были в вечернее время ограблены на улицах Сен-Дени — пригорода Парижа, совершенно недалеко от станции метро. Мне лично тоже пришлось увидеть напавших молодчиков, правда, мужчину они «оставили в покое», но смотрели вызывающе. Ситуация развивалась быстро и стремительно. Несколько молодых людей афро-арабской внешности, «черные молнии», уверенно наскакивали на женщин, роняли их на мостовую и вырывали сумки. Причем специализировались они на приезжих иностранцах. В нашем случае количество «жертв» (7 человек) превзошло количество нападавших, поэтому грабителями был использован обходной маневр: они вроде бы исчезли, но через некоторое время по неосвещенным улицам вновь вернулись к двигающейся группе пострадавших и повторили свое «действие». Российские участники научных обменов, которым пришлось испытать подобное, потом говорили, что такого рода приемы у нападающих постоянно повторяются, несмотря на крики и вопли потерпевших и невольное наличие свидетелей. Данная ситуация характеризует уверенность нападавших, понимающих, что ни окружающие граждане, ни полицейские (которых в таких пригородах мало) не ввяжутся в защиту иностранцев. И это — особый вид толерантности.

Для нас, пострадавших участников данного инцидента, самым сложным оказалось после события попасть в здание полиции: на трех «кордонах» пришлось пояснять, кто мы и зачем. Хорошо, что с нами были срочно вызван-

ные французы: организаторы нашей поездки. Особо поразила реакция некоторых «копов», к которым мы обратились вскоре после происшествия. Во-первых, сами блюстители Закона в офисе находились «за семью замками» и только через кордоны и расспросы пропустили к себе «заявителей». Во-вторых, каких-либо оперативных мер они предпринимать не стали, хотя после нападения прошло минут 15–20 и можно было бы что-то обнаружить по горячим следам. Они попросили написать заявления и пообещали в скором времени разобраться с происшествием. А в «скором» оказалось ни ответа, ни привета. Осталось ощущение: они сами боятся связываться с преступниками. Позднее нам пояснили, что опасаются не только возможных физических расправ, но и обвинений в отсутствии политкорректности со стороны своего начальства. Ведь афроазиатские преступные группы при проведении дознания в первую очередь кричат, что полицейские их дискриминируют по расовым, этническим, религиозным признакам, приписывая несовершеннолетние поступки. Доказать обратное весьма сложно, поскольку жертвы — иностранцы в скором времени уезжают домой, и свидетельств пострадавших не приведешь. Так что недоказанное преступление и по этой причине, и по проявлению нетолерантности к собственным гражданам может стать основой взысканий, барьером для карьеры, и даже причиной увольнения сотрудников. Здесь хочешь — не хочешь, а забоишься, и толерантность станешь проявлять только в одну сторону.

Мультикультурализм и сексуальные ориентации. В западных публицистических и научных материалах часто муссируется вопрос о якобы принципиально негативном отношении россиян к сексуальным меньшинствам: геям, трансвеститам и т. п. Одним главных их аргументов были выступления наших спортсменов за поддержку Закона о запрещении рекламы сексуальных отклонений для детей. Объяснение, что это лишь одна сторона вопроса, отнюдь не раскрывающая гамму подходов наших соотечественников к сложностям данной проблемы, отметалось. Не бралось во внимание даже определение американской психологической энциклопедии, где транссексуализм как и трансвестизм названы психосексуальными расстройствами со всеми вытекающими последствиями [4].

Правда, мало кто знает действительные факты из сибирской и азиатской действительности давних лет. С одной стороны, буддизм,

проповедуемый восточными народами, и за рубежом, и в самой России с пониманием и отсутствием прямого осуждения относился как к стремлению индивидов изменить свой пол, так и к гомосексуальным контактам. Считалось, например, такого рода пожелания у мужчины свидетельствовали о том, что в ряде прошлых перерождений (вспомним В. Высоцкого: хорошую религию придумали индусы) был существом женского рода и соответствующие позывы сегодня овладевают им. У тайских буддистов считается, что такие люди в прошлых перерождениях провинились актами сексуальных извращений, и судьбой им предписано быть другими, чем все люди. Таких носителей природой установленной кармы (судьбы) надо понимать, прощать, но не делать им каких-либо социальных льгот.

С другой стороны, интересны факты, когда шаманы — мужчины сибирских народов (саха-якутов, бурят, тывинцев) считались наиболее сильными, когда они умели уподобляться... женщинам и совершать свои камлания в соответствующем виде. Такие шаманы носили женскую одежду, а в остальном вели обычный образ жизни: имели семью, детей, занимались скотоводством, охотой. И понимание их со стороны соплеменников было стопроцентным.

Обе описанные частности свидетельствуют, что толерантность к «слабостям» полов у многих представителей российских народов «в крови». Неприязнь, отторжение вызывают лишь попытки политически спекулировать данными проблемами или вносить их в перечень каких-то достоинств. Такого рода практика сложилась у многих европейских и в целом западных политиков. Толерантным к таким позициям и таким случаям со стороны россиян быть трудно.

Необходимо признать, что мультикультуралистическая «идеология» находит хорошие источники подпитки в научно-практических концепциях внедрения новшеств, в которых речь идет о тех или иных реалиях противоборства меньшинства с большинством. Например, для мультикультуралистов на опыте продвижения инноваций и миссионерских влияний на аборигенные этносы подготовлены своего рода «руководства» (методические рекомендации) для действий. Более того и существующие работы, и, отчасти, распространяемый опыт взаимодействия рассматриваемых сообществ позволяют пойти дальше, а именно, сформулировать условия эффективности влияния меньшинства:

- уверенность в своей правоте, которая выливается в стратегическую последовательность мнений и действий;

- правильный стиль поведения;

- понимание, что реакция большинства в первых случаях будет носить негативный характер, понимание, что влияние может и будет иметь отсроченный характер («курочка по зернышку клюет»);

- отсутствие твердолобости и бравадания;

- «подталкивание» большинства на креативное решение проблемы (возможно, мы не правы, но стоит поискать другие варианты);

- согласие принять на себя негативные последствия своей позиции.

Но далеко не всегда умные руководства становятся основанием действий. Многие мультикультурные меньшинства вообще не имеют о них понятия, и поэтому их реальное поведение часто противоречит общечеловеческим правилам. Приведем две точки зрения на идеологическую сущность данного понятия со стороны известных специалистов. «Мультикультурализм — это позорная попытка уничтожить ценности путем заявлений, что невозможно отличить то, что ценно, от того, что ценности не представляет. Это атака не просто против сравнительной оценки культур, но и против ценностей как таковых. Это атака против того, что совершенно необходимо для человеческой жизни, — против идентификации чего-либо как полезного» [20, с. 303]. Другой пример более массового характера. В Дании в начале 2016 г. вышла книга «Ловушки мультикультурализма», 15 авторов которой из Дании и Швеции едины в том, что мультикультурализм представляет собой угрозу культуре демократии, индивидуальной свободе личности и особенно представителям культурных меньшинств. Мультикультурализм в книге представлен как «мягкий тоталитаризм», который отрицает индивидуальность в пользу групповой идентичности и конформизма и морально осуждает всех несогласных.

Все приведенные противоречивые точки зрения об интернационализме, патриотизме и мультикультурализме требуют соответствующих исследований. Под нашим руководством группа студентов-социологов сделала контент-анализ оценок высказываний о глобализме и самобытности, как проявления мультикультурных тенденций на основе электронных сетей. Анализу подвергались, с одной стороны, различные сайты

из разных стран, с другой стороны, мнения студентов по проблеме, высказанные в соответствующей дискуссии. В ходе анализа использовались следующие оценки: «-2» отрицательно, «-1» скорее отрицательно, чем положительно, «0» нейтрально, «1» скорее положительно, чем отрицательно, «2» положительно. Начнем с организованного опроса в студенческих социальных сетях (табл. 2).

Таблица 2

Мнения опрошенных по отношению к глобализации на основании опроса, проведенного в группе «Подслушано ИГУ» ВКонтакте

Полярная расположенность мнений	Оценка	Количество оценок
Я за самобытность, долой глобализацию!	-2	21
Отношусь к глобализации скорее отрицательно, чем положительно, зачем она нужна?	-1	22
В принципе нормально, мне все равно	0	13
Отношусь скорее положительно, чем отрицательно, она несет много пользы	+1	38
Очень хорошо, что есть глобализация, без нее сейчас вообще ничего невозможно сделать!	+2	10

Таким образом, опрос в целом на основе полярных оценок (64 против 58) не дает возможности выставить категоричную оценку глобалистическим тенденциям в обществе.

В наших исследованиях мы определенным образом дополняем содержание разных высказываний данными анкетных опросов. Респонденты написали следующие свои мнения о глобализации:

- глобализация может привести к развитию и глобального терроризма;

- происходит стирание границ;

- глобализация является неизбежным путем человечества, главное — разумно управлять этим процессом (написали 2 человека);

- работа на эксплуататора, манипуляция людей;

- глобализация везде, и она проникает в нашу жизнь;

- появился интернет, у нас теперь есть возможность общаться с любым человеком на любом конце мира;

- внедряется много иностранных товаров;

- ухудшение экологии;

- увеличение транснациональных компаний;

- возможность ликвидации индивидуальности и национальной культуры;

Таблица 3

Причины неприятия мультикультурализма в оценках студентов, %

Наиболее значимые причины неприятия мультикультурализма	Количество ответов
Прибывающие в разные государства беженцы не стремятся соответствовать требованиям страны, в которую приехали	29,2
Общество недостаточно формирует толерантность отношений между людьми	26,3
Таковы политические тенденции в ряде государств	25,7
Естественная агрессивность личности находит выход прежде всего в межэтнической сфере	20,1
Во многих сферах нет должного социального контроля за негативными поступками людей	16,6
Это вытекает из негативной сущности природы человека	14,7
От случайностей никто не застрахован	13,8
Другое	0,9

- появление возможности получения разного опыта с иностранными гражданами;
- новые возможностей в плане образования и карьеры;
- потеря собственного суверенитета;
- спад экономики и девальвация валюты;
- смещение единых стандартов по всем сферам в жизни;
- сбор личной информации против нашей воли;
- возможность купить качественный иностранный товар;
- это процесс одурманивания людей, который нацелен на то, чтобы внушить миру, что страна в одиночку не выживет. И что всем в куче нужно жить;
- глобализация — путь к гибели цивилизации, она выражает дух всеобщего хаоса;
- человек, благодаря современным коммуникационным технологиям и современному транспорту, получил широкие возможности быть приобщенным к сокровищнице мировой культуры.

Одновременно с глобализацией молодые люди высказывались и о мультикультурализме. Студенты сибирских вузов не столько категоричны в своих мнениях о мультикультурализме, что выявило наше исследование.

В опросах число негативно относящихся к данному понятию (39,0 %) лишь в полтора раза превысило «позитив» (23,4 %). Отвечая на наш вопрос о причинах подобной ситуации, наши молодые респонденты ($N = 638$) отметили следующее (табл. 3).

Мнение молодежи Сибири и Дальнего Востока и о мультикультурализме, и о причинах его неприятия неоднозначно, но именно оно побуждает искать решение вопросов, которое лучше всего реализовать в российских регионах. По аналогии с первым вариантом ответов, режиссер Н. Михалков, к примеру, в сентябрьском номере 2015 г. газеты «Аргументы и факты» подчеркнул агрессивную и антипатриотичную для коренного населения роль мигрантов. Он высказался в том духе, что беженцы в Европе это полные сил и энергии молодые люди, представляющие совершенно иную цивилизацию и придерживающиеся совершенно иных ценностей. Они активны и полны сил. Режиссер считал, что подобное положение не могло не закончиться негативными последствиями. Террористические акты, проведенные в европейских городах в конце 2015 и в 2016 гг. гражданами западных стран — выходцами из Азии и Африки подтвердили это мнение. Важно не допускать такого развития ситуации в России.

Список использованной литературы

1. Плеханов Г. В. Патриотизм и социализм / Г. В. Плеханов // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения : в 5 т. / Г. В. Плеханов. — М. : Госполитиздат, 1956. — Т. 3. — С. 89–98.
2. Распутин В. Интеллигенция и патриотизм / В. Распутин // Сибирские огни. — 1991. — № 6. — С. 3–39.
3. Синергетика. Антология / сост. и науч. ред. Е. Н. Князева. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 408 с.
4. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.
5. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри [и др.]. — Харьков : Гуманитарный центр, 2007. — 560 с.
6. Мацумото Д. Психология и культура. Современные исследования / Д. Мацумото ; ред. Д. Гишпиус. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 416 с.

7. Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / В. Тольц. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — 336 с.
8. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 720 с.
9. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. — СПб. : Речь, 2001. — 408 с.
10. Карнышев А. Д. Позиции патриотизма студенческой молодежи Байкальского региона и их связь с личностными и межкультурными характеристиками / А. Д. Карнышев // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : материалы 13-й междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26–29 нояб. 2013 г. — СПб. : Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2013. — С. 131–135.
11. Трофимова Е. Л. Молодежные движения в гетерогенной этнической среде / Е. Л. Трофимова // Человек. Власть. Общество : труды III Азиатско-Тихоокеанского международного конгресса психологов, г. Хабаровск, 15–17 мая 2004 г. — Хабаровск, 2004. — С. 280–283.
12. Лебедева Н. М. Этническая и кросскультурная психология / Н. М. Лебедева. — М. : МАКС Пресс, 2011. — 424 с.
13. Рублев Е. Идеологическое оружие глобализма. Мультикультурализм [Электронный ресурс] / Е. Рублев. — Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2016/nouabr/5/ideologicheskoe_oruzhie_globalizma_multikulturalizm/
14. Иванова Е. А. Экономические и социально-психологические ресурсы туризма в формировании межэтнической компетентности / Е. А. Иванова // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : материалы 15-й междунар. науч.-практ. юбилей. конф., г. Санкт-Петербург, 24–27 нояб. 2015 г. — СПб. : Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2015. — С. 108–113.
15. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика / А. Д. Карнышев. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. — 184 с.
16. Карнышева О. А. Этническая идентичность и национальное достоинство как психологические детерминанты экономического поведения / О. А. Карнышева // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : материалы 13-й междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26–29 нояб. 2013 г. — СПб. : Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2013. — С. 135–139.
17. Межкультурная компетентность в реалиях жизни азиатских народов / А. Д. Карнышев, Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова и др. — Иркутск : Изд-во Репроцентр А1, 2013. — 502 с.
18. Новицка Эва. Этнофестивали: Алтаргана, Ердынские игры. Развитие сибирского мультикультурализма / Эва Новицка // Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия : монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. — С. 398–416.
19. Карнышев А. Д. Природосообразность и психологическое здоровье личности / А. Д. Карнышев // Сибирский психологический журнал. — 2015. — № 57. — С. 141–156.
20. Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция : пер. с англ. / А. Рэнд. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 347 с.

References

1. Plekhanov G. V. Patriotism and socialism. In Plekhanov G. V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Chosen Philosophical Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956. Vol. 3. Pp. 89–98. (In Russ.).
2. Rasputin V. *Intelligentsia and patriotism. Sibirskie ogni = Siberian fires*, 1991, no. 6, pp. 3–39. (In Russ.).
3. Knyazeva E. N. (ed.) *Sinergetika. Antologiya* [Synergy. Anthology]. Moscow, Saint Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2013. 408 p.
4. Korsini R., Auerbakha A. (ed.) *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological Encyclopedia]. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 1096 p.
5. Berry J. W., Poortings Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. *Cross-Cultural Psychology. Research and Applications*. Cambridge, Oxford University Press, Inc., 2002. 588 p. (Russ. ed.: Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. *Kross-kul'turnaya psikhologiya. Issledovaniya i primenenie*. Kharkov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2007. 560 p.).
6. Matsumoto D. *Culture and Psychology. People around the World*. 2nd ed. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 2000. 159 p. (Russ. ed.: Matsumoto D. *Psikhologiya i kul'tura. Sovremennye issledovaniya*. Saint Petersburg, Praim-EVROZNAK Publ.; Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 416 p.).
7. Tolz V. «*Sobstvennyi Vostok Rossii*»: *Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperskii i ranнесоветskii period* [«Russian East»: *Politic of identity and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Period*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 336 p.
8. Matsumoto D. (ed.) *Psikhologiya i kul'tura* [Culture and Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2003. 720 p.

9. Levin K. *Razreshenie sotsial'nykh konfliktov* [Solution of Social Conflicts]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2001. 408 p.
10. Karnyshev A. D. The position of the patriotism of the student youth of the Baikal region and their connection with personal and cultural characteristics. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy 13-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Sankt-Peterburg, 26–29 noyabrya 2013 g.* [Economic Psychology: Contemporary Problems and Prospects. Materials of 13th International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November, 26–29 2013]. Saint Petersburg, IMTs «NVSh-SPb» Publ., 2013. Pp. 131–135. (In Russ.).
11. Trofimova E. L. The youth movement in the heterogeneous ethnic environment. *Chelovek. Vlast'. Obshchestvo. Trudy III Aziatsko-Tikhoookeanskogo mezhdunarodnogo kongressa psikhologov, g. Khabarovsk, 15–17 maya 2004 g.* [People. Power. Society. Proceedings of the III Asia-Pacific international Congress of psychologists, Moscow, May 15–17, 2004]. Khabarovsk, 2004. Pp. 280–283. (In Russ.).
12. Lebedeva N. M. *Etnicheskaya i krosskul'turnaya psikhologiya* [Ethnic and Cross-Cultural Psychology]. Moscow, MAKS Press Publ., 2011. 424 p.
13. Rublev E. *Ideologicheskoe oruzhie globalizma. Mul'tikul'turalizm* [Ideological Weapons of Globalization. Multiculturalism]. Available at: http://ruskline.ru/opp/2016/noyabr/5/ideologicheskoe_oruzhie_globalizma_multikulturalizm/
14. Ivanova E. A. Economic and socio-psychological resources of tourism in the formation of interethnic competence. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy 15-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi yubileinoi konferentsii, g. Sankt-Peterburg, 24–27 noyabrya 2015 g.* [Economic Psychology: Contemporary Problems and Prospects. Materials of 15-th International Scientific Practical Anniversary Conference, Saint-Petersburg, November, 24–27 2015]. Saint Petersburg, IMTs «NVSh-SPb» Publ., 2015. Pp. 108–113. (In Russ.).
15. Karnyshev A. D. *Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie v Buryatii: sotsial'naya psikhologiya, istoriya, politika* [Inter-Ethnic Interaction in Buryatia: Social Psychology, History, Politics]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 1997. 184 p.
16. Karnysheva O. A. Ethnic identity and national dignity as psychological determinants of economic behavior. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy 13-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Sankt-Peterburg, 26–29 noyabrya 2013 g.* [Economic Psychology: Contemporary Problems and Prospects. Materials of 13th International Scientific-Practical Conference, St. Petersburg, November 26–29, 2013]. Saint Petersburg, IMTs «NVSh-SPb» Publ., 2013. Pp. 135–139. (In Russ.).
17. Karnyshev A. D., Terekhova T. A., Trofimova E. L. et al. *Mezhkul'turnaya kompetentnost' v realiyakh zhizni aziatskikh narodov* [Intercultural Competence in the Realities of Life of the Asian People]. Irkutsk, Reprotsentr A1 Publ., 2013. 502 p.
18. Nowicka Eva. Ethnic festivals: Altargana, Ordynskii games. The development of the Siberian multiculturalism. In Karnyshev A. D. (ed.). *Obrazy, traditsii i kul'tura mezhnatsional'nogo mira i soglasiya* [Images, Traditions and Culture of Ethnic Peace and Accord]. Irkutsk State University Publ., 2014. Pp. 398–416. (In Russ.).
19. Karnyshev A. D. Nature-like and the psychological health of a person. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2015, no. 57, pp. 141–156. (In Russ.).
20. Rand Ayn. *Return of the Primitive: The Anti-Industrial Revolution*. A Meridian Book, 1999. (Russ. ed.: Rand A. *Vozvrashchenie primitiva: Antiindustrial'naya revolyutsiya*. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2015. 347 p.)

Информация об авторе

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований Института социальных наук, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, e-mail: ale3441@yandex.ru.

Author

Alexander D. Karnyshev – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Psycho-Economic and Cross-Cultural Studies, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, 3, Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ale3441@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Карнышев А. Д. Психолого-экономические истоки и особенности интернационализма, патриотизма и мультикультурализма / А. Д. Карнышев // Психология в экономике и управлении. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 7–16. – DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).7-16.

Reference to article

Karnyshev A. D. Psychological and economic origins and characteristics of internationalism, patriotism and multiculturalism. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 7–16. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).7-16. (In Russ.).